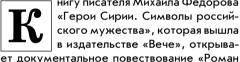

Дмитрий Алентьев

до мельчайших ПОДРОБНОСТЕЙ

(О книге «Герои Сирии. Символы российского мужества»)

нигу писателя Михаила Федорова «Герои Сирии. Символы российского мужества», которая вышла в издательстве «Вече», открыва-

Филипов». Напомним читателям: Филипов — российский военный летчик, заместитель коман-

дира эскадрильи 187-го гвардейского штурмового авиационного полка, гвардии майор. Это ему, впоследствии Герою Российской Федерации, принадлежат ставшими знаменитыми на всю страну слова: «Это вам за пацанов!» С этими словами Роман Николаевич подорвал себя и окруживших его боевиков. Ушел в бессмертие непобедимым, своим жертвенным поступком восхитив тысячи и тысячи людей. Это ради них, ради своих родных и близких, ради своей страны он решился на этот смертельно дерзкий шаг. Поистине, нет больше той любви, как если кто по-

Как же так получается — вот рождаются мальчишки, ходят в школу, учатся, вроде бы играют в одни и те же игры, взрослеют... И если их построить в шеренгу, допустим, в какой-нибудь школе, подойти к каждому и заглянуть в глаза — ни за что не разглядеть, кто из них может стать героем, а кто-то в трудную минуту сломается, а то и смалодушничает. Кто-то, не дрогнув, собрав волю

ложит душу свою за други своя.

в кулак, грудью бросится на амбразуру пулемета, спасая от неминуемой гибели своих товарищей, а кто-то растеряется и предпочтет сдаться врагу, поднимет руки... От чего это зависит, где истоки геройства — в семье, в школе, в характере, в каком человеческом обществе? Извечные вопросы, на которые никогда не найти абсолютно точные ответы. Но коль уж отважный поступок совершен

(к слову, не будем забывать и о том, что сами враги, столкнувшись с беспримерным мужеством вооруженного противника, порой ставят его в пример своим), почему бы не попытаться, что называется, поминутно, исследовать жизненный путь героя. Пройти его стежками-дорожками, попытаться его глазами посмотреть на любимых людей, надежных сослуживцев, товарищей, командиров, побеседовать с его школьными учителями.

Скажу честно — не без сомнения приступал я к чтению повествования о Романе Филипове. А справится ли писатель с поставленной перед собой задачей? Ведь героя уже нет в живых. Не получится ли, как это нередко бывает с другими известными авторами, скучновато, вяло, однообразно? Горькая истина: о живущих героях писать все-таки легче, чем о погибших. О первых можно дорасспросить, дорассказать, дописать, о вторых — нет, так не выйдет.

Но творческая удача Михаила Федорова не оставила. Его документальное повествование получилось пульсирующим, живым, честным, строгим. Он, что называется, пропустил все события, связанные с Романом Филиповым, через собственное сердце, выбрал емкую, эмоционально окрашенную форму подачи материала, она очень напоминает форму репортажа.

Первые новости о случившейся трагедии из Сирии: «И я вроде слышу все и, может, ношу в сердце... пока не зазвучало: тело везут в Воронеж. Похоронят в моем городе. Меня как подняло. Еще не было пяти утра, а я оказался за компьютером и жадно-жадно впитывал все, что там было... ...вот на видео "птичка" самолета заиг-

рала пламенем... ...клуб черного дыма за горой взлетел вверх... самолет взорвался...

...парашют плавно парит... стреляют в летчика...

...какая-то рыжая возвышенность... С разных сторон сбегаются к валуну черные фигуры. Вот собрались в круг за кам-

нем. Громила с повязкой на голове с автоматом спрятался невдалеке за деревом. Другой чуть вышел вперед, но к валуну не приближается.

Раздался хлопок.

Из-за валуна взлетело два дымка. Тот, что с повязкой на голове, лег... А

тех, кто был за валуном, как не было... Лишь один отлетел в сторону. А другой кинулся бежать...

оежать...
Теперь я понял, что сделал тот, кто оказался за камнем: подорвал себя и этих в черном.

Интернет пестрит: перед хлопком раздался крик: "Это вам за пацанов!"

Самое простое. И самое родное».

А вот характерные слова друга Романа — военного летчика Евгения, которые автор приводит в конце своего волнующего повествования: «Я, может, тяжелые вещи скажу, но Роману повезло в каком-то плане. Что напавшие на него все засняли... А не засня-

ли бы, мы бы и не знали, как он ушел... Они

же хотели все заснять ДЛЯ УСТРАШЕНИЯ,

навести страх на всех, а получилось все на-

оборот. Я думаю, если бы они русский язык

део. Они же все в режиме реального времени разместили. Видео, наоборот, породило подъем патриотический. И подвиг документально был запечатлен. Вместо своего желания устрашить они получили...»

«— Пол-Воронежа прощалось с Рома-

понимали, они бы никогда не выложили ви-

ном, считая его за сына, — отвечает летчику Евгению автор, Михаил Федоров. — И всю страну всколыхнуло... Я вспомнил людское море на прощании».

Да, действительно... Так волнительно, поотцовски трепетно, трогательно, от души написал о Филипове автор — как будто Роман и вправду его сын. И тысячи воронежцев точно также хотели бы видеть его своим сыном.

Это высшая авторская оценка герою. Побеседовав с Ольгой, женой Романа

Филипова, автор напишет: «Я смотрел на Ольгу и вспоминал свою маму, у которой жизнь прошла в бесконечных военных гарнизонах, по которым кидала служба моего отца...»

Поразительно, насколько волнующе близки судьбы служивых Отечества, как героически терпеливы русские женщины и убедительно повествование, в котором автор идет от личного!

«Мои сыновья, — размышляет Михаил

Федоров, — окончили институт радиоэлектроники, который впоследствии влился в Военно-воздушную академию, куда прежде поступал Филипов. Рядом с моим домом находятся корпуса академии, я каждый день вижу десятки офицеров, кто преподает в академии и кто в ней учится, и мог бы, не случись тех трагических событий в Сирии 3 февраля 2018 года, встретить добродушного офицера из Черниговки Романа Филипова».

Как жаль, что Роман ушел из жизни таким молодым... Но по-настоящему жалко его дочку, которой до поры до времени невозможно объяснить, почему рядом с нею нет отца, и никогда уже не будет: «Ей с этим предстояло прожить...»

Не так-то просто было найти в книжных магазинах Москвы книгу Михаила Федорова «Герои Сирии...». И только на заказ удалось приобрести этот сборник, страницы которого обнажают нерв сегодняшнего российского мужества.